

АКРОНИМИЯ КАК СРЕДСТВО НОМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. А. Чуприна

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20, 220072,
г. Минск, Беларусь, alenachuprina@list.ru*

В данной статье предлагается рассмотрение процессов аббревиации в динамике, что поможет объяснить многообразие типов сокращений наличием старых, новых и переходных элементов, определить основные тенденции, перспективность изучаемого явления. Аббревиатуры объединяют в своем составе несколько типов сокращений, количество которых, а также принципы классификаций, варьируются в исследованиях различных лингвистов. Так различают графические аббревиатуры, графо-лексические и лексические; аббревиации буквенного, цифрового и слогового типов; речевые и исходящие из письменной речи; усечения и сиглы. «Срок жизни» и сферы использования аббревиатур часто являются ограниченными, многие из них довольно быстро уходят из употребления вместе с обозначаемыми ими явлениями и понятиями.

Ключевые слова: акронимия; сокращение слов; типы сокращений; пополнение словарного запаса языка.

ACRONYM AS A MEANS OF NOMINATION IN MODERN FRENCH

E. A. Chuprina

*Belarusian State University, Leningradskaya Str., 20, 220072,
Minsk, Belarus, alenachuprina@list.ru*

This article proposes an examination of abbreviation processes in dynamics which will help to explain the variety of types of abbreviations by the presence of old, new and transitional elements, to determine the main trends and prospects of the phenomenon being studied. Abbreviations are combined into several abbreviated types, the number of which, as well as fundamental classifications, vary significantly in the studies of different linguists. This is how graphic abbreviations are distinguished, grapho-lexical and lexical; abbreviations of alphabetic, alphabetic and word types; speech and outgoing writing; truncations and siglis. The abbreviation “Lifespan” and scope of use are often limited, many of them quickly fall out of use along with the phenomena and concepts we designate.

Keywords: acronymy; abbreviation of word; types of abbreviations; replenishment of the vocabulary of the language.

Одним из способов пополнения словарного состава языка, относящимся к его внутренним ресурсам, является аббревиация – сокращение слова или нескольких слов и создание на их базе новой

номинативной единицы. Несмотря на то, что аббревиация довольно интенсивно разрабатывается в научной литературе, она остается явлением без определенного лингвистического статуса. Доказательством этому служит тот факт, что до сих пор оспаривается возможность отнесения аббревиатур к разряду слов, а аббревиации – к особому способу словообразования. Аббревиатура часто рассматривается как заместитель соответствующего слова, как «знак знака», вводимый вместо уже существующего слова, отсюда аббревиация классифицируется как своего рода вторичный код, выполняющий функцию замещения одной языковой формы другой [3, с. 2].

Основными структурными типами признаются сокращения слов путем усечения (*truncation*); сокращение словосочетаний (*siglaison*), в результате которого создаются инициальные сложносокращенные слова; словослияние (*téléscopage*) – слияние части одного слова в часть другого слова или с целым словом (*Europe + télévision → eurovision, français + anglais → frananglais*).

Усечению подвергаются преимущественно многосложные книжные слова при их широком употреблении в речи посредством а п о к о п ы (*un laboratoire → un labo, une manifestation → une manif*), реже – посредством а ф е р е з ы (*un autobus → un bus, un capitaine → un pitaine*).

Инициальные сокращения словосочетаний или сигли служат для наименования политических партий, различных организаций, объединений, союзов; государств, областей; учреждений, учебных заведений и т. п. Широко представлены они также в научно-технической, военной, политической терминологии, медицине и др. Они подразделяются на **альфаветизмы** или буквенные аббревиатуры, когда каждая буква читается как в алфавите (*TSF [tɛ - ɛs-ɛf], BNP [bɛ - ɛn - pɛ]* и др.), и **акронимы**, которые чаще всего имеют не менее одной гласной в середине или конце и произносятся как обычные слова (*OTAN [o - tɑn], SMIC [smik]* и др.).

Аббревиатуры имеют давнюю историю, наиболее древними из них являются так называемые графические сокращения, представляющие собой своеобразный способ стенографической записи слова или словосочетания. Они принадлежат письменной речи и не имеют звуковой формы (например, *рус. км, кг, г; фр. gr., s.* и др.). Древние греки, а затем и римляне использовали их для обозначения веса, чисел, глав манускриптов (например, надпись Пилата на кресте *I.N.R.I – Iesus Nazarenus Rex Iudaerum*) и т. п. Многие сокращения средневековой латыни дошли до наших дней (*P.S., N.B.* и др.). Свои аббревиатуры использовали

королевская и папская канцелярии Франции (например, *L.L.M.M. – Leurs Majestés, S.S. – Sa Sainteté* и др.) [5, с. 99].

Более широкое распространение данное явление получает во французском языке, начиная с конца XIX в. Они служат для обозначения сети железных дорог (*P.O. – Paris-Orléans, P.L.M. – Paris-Lyon-Marseille*); спортивных обществ (*T.C.F. – Tourning Club de France*), коммерческих предприятий и учреждений (*P.T.T. – Poste-Télégraphe-Téléphone*). Во время Первой мировой войны в военной и административной сферах создается огромное количество сокращенных единиц (*Q.G. – Quartier Général, R.I. – Régiment d’Infanterie, P.C. – Poste de Commandement* и др.) [4, 330]. Сокращению подвергаются наименования создаваемых политических партий (*P.S. – Parti socialiste, P.C.F. – Parti communiste français*), политических объединений, общественных организаций, международных учреждений и т. п. (*C.G.T. – Confédération Générale de Travail, C.R. – Croix Rouge, O.M.T. – Organisation mondiale du tourisme* и др.).

К середине XX в. эти сокращения начинают проникать сначала в общелитературный язык, а затем через язык средств массовой информации (периодики, радио, телевидения) в разговорный язык и обретают звуковую форму. Характеризуясь единством звучания и значения, они получают черты первичного знака, приближаются к слову и классифицируются в качестве лексических единиц. Эти единицы получили название акронимов, определяемых в Словаре лингвистических терминов Ахмановой О.С. как «инициальный тип сложносокращенных слов», аббревиатуры, образованные «из начальных буквенных элементов исходного словосочетания, но читаемая не по алфавитным названиям букв, а как обычное слово» [7, с. 21]. Не всякий стиль является акронимом, переход сигля в акроним наблюдается лишь в случае слитного его произнесения и сближения с самостоятельным словом, например, *URSS [yrs], FIFA [fi-fa], ASEAN [α-se-an]* и др. Такая адаптация сигля к фонетической системе языка происходит тогда, когда он начинает свое самостоятельное существование в нашем сознании независимое от его составных частей, аккумулируя значения этих составных частей. Результатом его функционирования в качестве первичной лексической единицы, а не «знака знака», является тенденция к устранению аббревиатурных точек и замене прописного написания строчным [2, с. 37], например, *Espeo f. – Ecole supérieure des procédés électroniques et optiques, Susi m. – Système universel de sécurité internationale* и др.

Являясь более высокой степенью эволюции сокращений, акронимы подчиняются законам языка и, подобно базовым единицам языка,

характеризуются грамматическими признаками тех частей речи, в роли которых они выступают. Абсолютное большинство сокращений выполняют номинативную функцию и имеют грамматические признаки имен существительных. В предложении они сопровождаются артиклем, являющимся показателем категории рода и числа. Например, *l'ONU* – *Organisation (f) des Nations Unies*, *les P.T.T.* – *Postes, Téléphones, Télégraphes (pl)*, *la R.A.U.* – *République (f) Arabe Unie* и др. Как видно из приведенных примеров, род и число сокращения совпадают с родом и числом первого сокращенного слова.

Свидетельством тому, что в языковом сознании французов акронимы воспринимаются наряду с другими производящими основами является наличие их производных: *SMIK* → *smicard*; *OTAN* → *otaniem, otanique, otaniser*; *ENA* → *énarque*; *HLM* → *hachélénisation*; *l'ex-URSS, U.P.* → *ultraupiste* и др.

Как и первичные лексические единицы, акронимы могут входить в омонимические отношения с обычными словами (*Milan-milan* = *missile, léger, antichar*; *cadet-cadet* = *centre d'action pour le dépistage des troubles de la vision* и др.), а также с другими сокращенными наименованиями с совпадающими начальными буквами (*C.E.S. (m)* – *Conseil économique et social*, *C.F.S. (m)* – *Centre d'études sociologiques*, *CES (m)* – *certificat d'études spéciales*, *CES (m)* – *contrat emploi solidarité*).

Омонимы первой группы практически не нарушают коммуникации, т.к. они, как правило, употребляются в различных контекстах, ситуациях. Омонимы второй группы могут вносить путаницу в акты общения, поэтому используются различные способы избежать их. Например, написание с точками и без точек или увеличение букв в сокращениях (*B^{de}* – *brigade*, *B^{ie}* – *batterie*, *B^{on}* – *bataillon* и др.). Однако несмотря на эти меры количество аббревиатур-омонимов продолжает расти.

В словарном составе французского языка имеется немало сокращений-заимствований, прежде всего из английского. Настоящая экспансия сокращений-англицизмов наблюдается в области рекламы, техники, политики и др. (например, *IBM* – *International Business Machines*, *CD-ROM* – *Compact Disc Read Only Memory*, *MTV* – *Musical Television* и др.) [2, с. 39–40].

Таким образом, статус сиглей – наиболее распространенных сокращений – определяется степенью интегрированности в общую систему языка. Возникая в силу потребности номинации массы новых явлений путем создания многословных названий, увеличивающих объем текста, сокращения могут оставаться простым объединением букв. Они

употребляются только в письменной речи и принадлежат языку в той же мере, что и стенографические символы, требуя обязательной расшифровки. Некоторые же из них, достигнув достаточной стабильности, устойчивости, частотности, проникают в общеупотребительный язык, приобретают собственную звуковую форму и утрачивают в значительной степени свою аббревиационную специфику. Они обладают самостоятельной номинативной функцией, вступают в словообразовательные и синтаксические связи с другими словами и подчиняются законам языка. Эти лексикализованные единицы, воспринимаемые как целостные, отождествляясь с самостоятельными словами получают название акронимов.

Акронимия представляет собой выработку новых словообразовательных моделей создания корневых слов, способных давать дериваты [1, с. 216], обогащающих язык и способствующих его эволюции. Высокая продуктивность данного явления определяет его перспективность.

Библиографические ссылки

1. *Алексеев Д. И., Борисов В. В.* Аббревиация в условиях научно-технической революции // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. М. : Наука, 1977.
2. *Дебов В. М., Скворцова М. А.* Сложноинициальные сокращения в современном французском языке. Иваново, 1999.
3. *Хасенова М. А.* Семиотическая и лингвистическая природа аббревиатур : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : МГУ, 1986.
4. *Galliot M.* Essai sur la langue de la réclame contemporaine. Toulouse:Privat, 1955.
5. *Marouzeau A.* Aspect du français. P., 1950.
6. *Mitterand H.* Des mots français. P. : PUF, 1968.
7. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энцикл., 1966.
8. *Баранчев Э. Г.* Словарь сокращений французского языка. М. : Сов. энцикл., 1968.